ПОЛОЦКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимаестя въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 10.

Цѣна за годъ пять руб. а за полгода три рубля съ пересылкой.

15 мая 1888 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 февраля 1888 года за № 2960, объ обязательныхъ правилахъ для учрежденій, состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы. **Приказали:** Изъ означеннаго предложенія усматривается: 1) что въ декабрѣ 1886 года Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, по поводу измѣненія устава одного изъ состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества благотворительныхъ учрежденій, благоугодно было признать необходимымъ, на будущее время, включеніе въ уставы всѣхъ

подобныхъ учрежденій правилъ о томъ, чтобы по этимъ учрежденіямъ были представляемы ежегодно Августѣйшей Покровительницѣ отчеты какъ о состояніи суммъ, такъ и о ихъ дѣятельности въ теченіе года; чтобы, въ случаѣ необходимости открытія новыхъ школъ, пріютовъ, лечебницъ и вообще заведеній, оправдываемыхъ цѣлями и назначеніемъ учрежденія, предварительно представленія о семъ на разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ, было испрашиваемо каждый разъ Высочайшее соизволеніе Государыни Императрицы, съ изложеніемъ при этомъ побудительныхъ къ расширенію круга дѣятельности учрежденій причинъ и указаніемъ источниковъ, на счетъ коихъ предполагается не только произвести единовременную затрату на первоначальное устройство, но и относить постоянный расходъ на новую отрасль дѣятельности; чтобы порядокъ сей былъ примѣняемъ въ равной мѣрѣ въ случаяхъ допущенія какихъ либо измѣненій въ действующихъ уставахъ такихъ учрежденій, и чтобы о сокращеніи круга дѣятельности учрежденій, а равно совершеннаго закрытія оныхъ, было представляемо точно также на Высочайшее благоусмотрѣніе Государыни Императрицы, съ подробнымъ выясненіемъ тѣхъ обстоятельствъ, коими вызывается настоятельность мѣръ подобнаго рода, и 2) что таковая Высочайшая воля Ея Величества была сообщена Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Губернаторамъ, для зависящихъ, въ чемъ будетъ слѣдовать, распоряженій въ установленномъ порядкѣ. Имѣя въ виду, что и въ духовномъ вѣдомствѣ существуютъ учрежденія, состоящія подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: о вышеизложенныхъ обязательныхъ для учрежденій, состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, правилахъ дать знать по духовному вѣдомству цир-

кулярными указами, для должныхъ въ потребныхъ случаяхъ распоряженій и исполненія. Апрѣля 14 дня 1888 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ и ИЗВѢСТІЯ.

Умерли: Лепельскаго уѣзда, с. Усая, священникъ Павелъ Богдановичъ 26 апрѣля и Городокскаго уѣзда, с. Вировля священникъ Василій Соловьевъ 30 апрѣля.

Уволенъ отъ должности, согласно прошенію, Велижскаго уѣзда, с. Крутаго, состоящій на псаломщицкой вакансіи священникъ Петръ Капутовскій 1 мая.

Вакантными состоятъ мѣста: а) *священническія*—въ с. Дзвонь, Лепельскаго уѣзда, съ 7 марта, въ с. Усая, Лепельскаго уѣзда, съ 26 апрѣля и въ с. Вировля, Городокскаго уѣзда, съ 30 апрѣля, и б) *псаломщицкія:* въ м. Освѣя, Дриссенскаго уѣзда, съ 7 апрѣля и въ с. Крутомъ, Велижскаго уѣзда, съ 1 мая.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно выборамъ: деревни Подхрестовъ крестьянинъ Назарій Максимовъ къ церкви с. Кисели, Себежскаго уѣзда, и деревни Падалицъ крестьянинъ Николай Ивановъ къ церкви с. Низголова Лепельскаго уѣзда.

Разрѣшено: причту и прихожанамъ с. Новой-Слободы, Люцинскаго уѣзда, покрасить крышу и стѣны приходской церкви на мѣстныя средства и церковно-приходскому попечительству с. Дерновичи, Дриссенскаго уѣзда, покрасить полъ въ алтарѣ и перекрасить крышу приходской церкви на 160 руб. изъ средствъ попечительства.

Прихожанами селъ Загорье, Себежскаго уѣзда, Котово, Витебскаго уѣзда и Лосвидо, Городокскаго уѣзда, въ церковно-приходскія попечительства въ этихъ селахъ избраны: въ с. Загорье—предсѣдателемъ—мѣстный священникъ Тарасій Никифоровскій и членами—крестьяне: Ефимъ Николаевъ, Димитрій Семеновъ, Илья Власовъ, Ѳедотъ Карповъ, Ѳедотъ Григорьевъ, Григорій Филипповъ, Кузьма Васильевъ, Семенъ Григорьевъ, Семенъ Ѳедотовъ, Пахомъ Марковъ, Степанъ Трифоновъ, Даніилъ Викентьевъ, Астапъ Семеновъ, Семенъ Осиповъ, Емельянъ Григорьевъ, Ѳома Харитоновъ, Ефремъ Семеновъ, Исакъ Сергѣевъ, Иванъ Григорьевъ, Евдокимъ Никандровъ и Савелій Ѳедотовъ; въ с. Котово—предсѣдателемъ—статскій совѣтникъ Егоръ Ивановскій и членами—крестьяне: Степанъ Леоновъ, Василій Дмитріевъ, Иванъ Ивановъ, Евтихій Иларіоновъ, Степанъ Марковъ, Гавріилъ Михайловъ, Моисей Ивановъ, Петръ Савельевъ, Романъ Денисовъ, Ѳаддей Гавриловъ, Харитонъ Евтиховъ и Семенъ Евтиховъ; въ с. Лосвидо—предсѣдателемъ—крестьянинъ Фролъ Прокофьевъ, и членами—крестьяне: Даніилъ Богдановъ (онъ же казначей), Павелъ Лазаревъ, Исакъ Осиповъ, Евтихій Кузьминъ, Корнилій Демидовъ, Сергѣй Захаровъ, Никифоръ Симоновъ, Иванъ Савельевъ, Даніилъ Васильевъ, Пахомъ Власовъ, Иванъ Моисеевъ, Сергѣй Григорьевъ и Иванъ Парѳеновъ.

Пожертвованіе. Владѣлица имѣнія Климовщины (Дриссенскаго уѣзда) Марья Ивановна Конюшевская, прихожанка Борковичской церкви, пожертвовала въ названную церковь колоколъ вѣсомъ 28 фунтовъ.

Отъ Правленія Витебской духовной Семинаріи.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Правленія Семинаріи, состоявшимся 20-го апрѣля 1888 года и Его Преосвященствомъ утвержденнымъ, изъ суммы, ассигнованной епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, назначено въ единовременное денежное пособіе ученику 2-го класса семинаріи Александру Котырло 10 руб.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

на вечерни свѣтлаго Христова Воскресенія.

Христосъ воскресе!

Возлюбленные братіе! Что такое совершилось въ нашихъ душахъ, начиная съ нынѣшней торжественной великой ночи? Почему наша жизнь вдругъ измѣнила свое обычное теченіе и точно просвѣтлѣла и возвысилась? Вѣдь въ дѣйствительности все какъ будто осталось по старому. Тѣ жизненныя невзгоды, которыя каждому изъ насъ достались на долю, конечно, не изчезли съ нашего жизненнаго пути. Матеріальныя заботы и бѣдность не замѣнились обезпеченностью и богатствомъ. Наши счеты съ окружающими насъ людьми, къ несчастію, еще далеко не кончены; есть люди, которыхъ мы обидѣли, и есть обидѣвшіе насъ; у всякаго найдутся такіе ближніе, которыхъ онъ не любитъ, и никто, конечно, не можетъ сказать, что онъ любимъ всѣми. Кто былъ боленъ—развѣ нынѣшній день внезапно сталъ здоровымъ? Кого посѣтили несчастія—развѣ онъ нынѣ вдругъ освободился отъ нихъ? Нѣтъ, все какъ будто осталось старое; а между тѣмъ несомнѣнно мы живемъ по новому. Съ полночнаго часа нынѣшней ночи наше сердце исполнено радости; мы не чувствуемъ ни тяжести, ни невзгодъ, которыя казались намъ такъ тяжелы, такъ невыносимы нѣсколько дней тому назадъ. Мучительная забота о насущномъ кускѣ хлѣба, гнетъ бѣдности, зависть къ богатымъ какъ будто на это краткое время отлетѣли отъ насъ; мы испытываемъ такую же радость, какъ и богатые; мы братски—единодушно переживаемъ съ ними общее великое событіе. Въ нашихъ сердцахъ найдутся теперь силы и полная готовность хотя

бы на время забыть нанесенныя намъ обиды, которыя казались нестерпимыми для насъ нѣсколько ранѣе. Не лобзали ли мы нынѣ глубокимъ утромъ всѣхъ знаемыхъ нами? Не рвалась ли наша душа простить имъ все, когда мы слышали чудную пѣснь: *воскресенія день и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обымемъ, рцемъ: братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ и тако возопіимъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смертъ поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ?* При этихъ неизъяснимо сладостныхъ торжественныхъ звукахъ не чувствовали ли мы такого избытка любви, радости, веселья, что готовы были любить всѣхъ и каждаго, и друзей и враговъ, и любящихъ и ненавидящихъ насъ, всю землю, весь міръ? Не казалось ли намъ въ эти минуты все исполненнымъ свѣта—и небо и земля и преисподняя? Наша радость была такъ велика, что весь міръ, вся тварь, казалось, празднуетъ съ нами возстаніе Христово. Наша душа трепетала, предощущая общее съ нами веселіе всего горняго міра, когда мы слышали пѣснь: *небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуешся; да празднуетъ же міръ видимый же весь и невидимый: Христосъ бо воста, веселіе вѣчное.* Какъ все это кажется намъ теперь понятнымъ, близкимъ, роднымъ! Иначе какъ будто и быть не можетъ. Все должно радоваться и ликовать съ нами, все должно жить и торжествовать. Куда дѣвались наша приниженность и робость духа? Гдѣ жалобы на тѣлесные недуги? Гдѣ ропотъ на тяжесть креста? Куда исчезла вражда разъединенія? Мы всѣ радостно собрались вмѣстѣ прославить воскресшаго Христа и живемъ однимъ духомъ, однимъ чувствомъ умиленія, однимъ возвышеннымъ порывомъ къ небу. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь!... Что же такое произошло? Почему мы все бросили, все оставили за

порогомъ нынѣшняго дня и точно обновились и окрылились? Что за причина такой удивительной перемѣны?

Эта причина, возлюбленные братіе, единственно заключается въ томъ, что мы узрѣли своимъ духомъ, ощутили своимъ сердцемъ воскресшаго Господа нашего Іисуса Христа. Святая Церковь призвала насъ устремить на Него свои взоры. На этотъ разъ мы послушались ея материнскаго голоса, и вотъ узрѣли Христа и радость наполняетъ нашу душу. Мы приблизились къ Нему и Онъ приблизился къ намъ. Приблизившись, Онъ облегчилъ наше бремя жизни, очистилъ, возвысилъ, оживотворилъ насъ. Воскресшій Господь воскресилъ нашу грѣшную душу. Низшедшій во адъ и открывшій небо низвелъ небесный миръ въ наше суетное и злобное сердце.

Но, возлюбленные братіе, Церковь призываетъ носить въ себѣ Христа, ощущать сыновнюю близость къ Нему не въ этотъ только день, не въ отдѣльные рѣдкіе моменты праздничнаго настроенія, но всегда, каждую минуту, каждый мигъ нашей жизни... *Христосъ бо воста, веселіе вѣчное!* восклицаетъ Церковь... Мы всѣ жалуемся всегда на тяжесть креста, на несправедливость людей, на собственную слабость и т. п. Но, братіе, возьмемъ въ примѣръ нынѣшній день и поучимся отъ него, какъ облегчить себя. Если мы нынѣ смогли все превозмочь, то почему же не можемъ и всякій другой разъ? Смотрите, какъ милостивъ, какъ любвеобиленъ Христосъ, сколько радости и свѣта Онъ даетъ намъ, если мы устремляемся къ Нему. Если Онъ силенъ утѣшить насъ сегодня, то развѣ Онъ не утѣшитъ насъ завтра, каждый день, во всю нашу жизнь? Когда посѣщаютъ насъ невзгоды, воззовемъ съ радостной, непоколебимой надеждой къ Побѣдителю смерти, какъ воззвали нынѣ, и радость осѣнитъ насъ, и мы возблагодаримъ Бога, даровавшаго намъ чрезъ не-

взгоды ощутить Его въ себѣ. Когда насъ угнетаетъ бѣдность, вспомнимъ, какъ мы благодушно переносили ее нынѣшній день, вспомнимъ, что Воскресшій при жизни не имѣлъ, гдѣ главы преклонить, порадуемся, что мы идемъ по Его стопамъ, и Онъ облобызаетъ нашу нищету, Онъ ниспошлетъ намъ въ сердце богатство неистощимое, веселіе неисчерпаемое.

Когда насъ одолѣваетъ вражда, когда мы сердимся, желаемъ зла, завидуемъ,—призовемъ изъ глубины души Христа, устремимся къ Нему, какъ устремились нынѣ, и Онъ смягчитъ наше сердце, очиститъ наши чувства, согрѣетъ насъ любовью, вдохнетъ въ насъ свой миръ, дастъ намъ духъ воспрощенія и умиленія. Если мы сегодня можемъ радостно привѣтствовать всѣхъ и помириться со всѣми, то почему же стыдимся, не въ силахъ сдѣлать это во всякое время? Христосъ не нынѣ только, а всегда близъ нашего сердца и всегда поможетъ намъ совладѣть съ собой. Если насъ постигнутъ тѣлесные недуги и мы будемъ изнемогать подъ ихъ тяжестью,—вспомнимъ, какъ терпѣливо и съ какимъ покойнымъ и радостнымъ духомъ мы переносили ихъ въ день Пасхи. Не былъ ли Христосъ въ это время близъ страждущаго? Не покрывали ли мы любовью и веселіемъ наши тѣлесныя немощи? Не возвышался ли надъ ними нашъ духъ? Не рвалось ли наше сердце на встрѣчу воскресшему Христу, цѣлителю всякихъ недуговъ и побѣдителю смерти? Не хотѣлось ли тогда намъ сказать вмѣстѣ съ церковью: *смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда?...*

Будемъ же, возлюбленные братіе, поучаться постоянно у нынѣшняго великаго дня и покрывать все радостью, веселіемъ и любовью. Будемъ помнить, что невозможное для человѣка возможно для Бога, возможное въ одинъ день возможно во всѣ другіе, лишь бы мы постоянно стремились ко Христу, постоянно

всѣми силами призывали къ своему сердцу, привлекали къ себѣ Его любовь... И Онъ дастъ радость, миръ и вѣчную жизнь, какъ даетъ предощущать намъ это нынѣшній день... *О, Пасха велія и священнѣйшая Христе! О, мудросте и Слове Божій и Сило, Подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернемъ дни царствія Твоего.*

(„Ц. В.“). *Архимандритъ Михаилъ.*

Прилична ли музыка при христіанскомъ богослуженіи? [1].

Нѣкоторые изъ православныхъ жалуются на то, что у насъ въ церкви пѣніе клириковъ непривлекательное и жалѣютъ о томъ, что наша православная церковь не вводитъ у себя органовъ, какъ это сдѣлано въ церквахъ римско-католическихъ и протестантскихъ. Указываютъ и на то, что употреблялась музыка и въ ветхозавѣтной церкви. Но изъ этого слѣдуетъ ли, что она должна быть употребляема и въ христіанскихъ храмахъ? Музыка въ Моисеевой скиніи была допущена по нуждѣ и на время. Древніе евреи, какъ народъ чувственный, младенчествовавшій, при образованіи изъ нихъ церкви Божіей были неспособны побуждаться къ богопочтенію и благочестію безъ видимыхъ чувственныхъ предметовъ, безъ музыкальныхъ молитвенныхъ звуковъ. Кромѣ того, у евреевъ сначала была только одна скинія и потомъ только одинъ храмъ, куда въ извѣстное время стекался весь народъ для слушанія богослуженія, и слѣдовательно, были сотни тысячъ молящихся; а потому громкая музыка, въ соединеніи съ огромнымъ же числомъ пѣвцовъ, была самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для возбужденія благоговѣнія въ предстоявшихъ и давала всѣмъ возможность участвовать въ богослуженіи.

---

[1]) Изъ поученія Прот. І. Линденберга. (Рижск. Еп. Вѣд. № 4).

Но и у евреевъ музыку при богослуженіи мы встрѣчаемъ только до вавилонскаго плѣна, въ скиніи Моисеевой и въ храмѣ Соломоновомъ. Послѣ плѣна вавилонскаго, когда по всѣмъ городамъ и значительнымъ селеніямъ Палестины были устроены синагоги, или школьномолитвенные дома и когда отъ каждаго еврея стали требовать грамотности и знанія своего вѣроученія, евреи перестали употреблять музыку при богослуженіи, а стали пѣть всѣ молящіеся въ храмѣ подъ руководствомъ священниковъ и левитовъ, а въ синагогахъ подъ руководствомъ раввиновъ или учителей. Во время земной жизни І. Христа ни въ Іерусалимскомъ храмѣ, ни въ синагогахъ еврейскихъ не было музыки, а употреблялось одно голосовое пѣніе.

Въ древней христіанской церкви употреблялось также одно вокальное пѣніе. Евангелистъ Матѳей говоритъ, что Господь І. Христосъ съ своими апостолами послѣ тайной вечери *воспѣлъ* Богу. Слѣдуя примѣру І. Христа, апостолы и сами возносили молитвы съ пѣніемъ и другихъ увѣщевали къ тому же. Такъ Ап. Павелъ училъ: *со всякою премудростію научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славославіемъ и пѣснями, съ благодареніемъ воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу* (Кол. 3, 16 Еф. 5, 19). Писатели, какъ языческіе (Филонъ, Плиній и Лукіанъ), такъ и христіанскіе свидѣтельствуютъ, что у древнихъ христіанъ при богослуженіи было пѣніе, а не музыка. Сами первенствующіе христіане не считали музыку приличною для храмовъ. Св. Іустинъ мученикъ, пострадавшій около 160 г. по Р. Хр., говоритъ: „Невозрожденнымъ только прилично пѣть (Богу) на бездушныхъ инструментахъ“. (Quaest 107). Блаженный Августинъ, отецъ западной церкви, училъ, что „лиры и органы должны быть отвергаемы церковію, потому что ихъ употребляютъ язычники для роскоши и похоти въ театрахъ, собраніяхъ и при жертвоприношеніяхъ“ (In psalm. 82).

И дѣйствительно, нужды въ музыкѣ для церкви нѣтъ никакой. У насъ много храмовъ и они не такъ велики, чтобы пѣвцы не были слышны предстоящимъ.

Сравните музыку и пѣніе. Музыка не сообщаетъ нашей душѣ чувствъ радости и печали такъ ясно, какъ пѣніе. Пѣніе исходитъ прямо отъ души, а игра на музыкальныхъ инструментахъ сама по себѣ мертва, она не имѣетъ живыхъ и членораздѣльныхъ звуковъ, а потому дѣйствуетъ на душу хотя сильно, но не ясно и неопредѣленно. Музыкальный инструментъ, какъ бы хорошъ онъ ни былъ, никогда не можетъ вѣрно выразить и передать чувствованій душевныхъ, отъ того, что онъ безсловесенъ; потому и самая музыка дѣйствуетъ только на поверхность души и весьма рѣдко проникаетъ въ глубину ея. Правда, есть люди, которые и при инструментальной музыкѣ могутъ обратить свои чувства на предметы духовные, высокіе, но гораздо больше такихъ, которые не могутъ этого сдѣлать, а любятъ только слушать пріятные и стройные звуки, не чувствуя въ душѣ настроенія духовнаго.

У насъ есть свой языкъ, свой голосъ, и мы не должны заимствовать у бездушной и нѣмой природы языкъ для прославленія Бога, а сами должны быть живымъ органомъ славословія. Бездушныя орудія никогда не могутъ сравниться съ *живымъ ликомъ*, съ пѣніемъ человѣческихъ голосовъ, которое гораздо приличнѣе *словесной службѣ*. Въ этомъ сознаются сами безпристрастные иновѣрцы. Вся слава церкви внутрь ея, и только эта внутренняя слава церкви должна привлекать къ ней вѣрующихъ, а отнюдь не чувственныя удовольствія.

Если въ древней христіанской церкви не было органовъ, то откуда взялись они въ западной церкви? Органы были введены въ церквахъ Франціи и Германіи первый разъ Императо-

ромъ Карломъ великимъ. Утверждая христіанство между франками и германцами, Карлъ Великій видѣлъ, что самое могущественное средство для привлеченія народа къ христіанству—это общее пѣніе въ церкви. Поэтому для пріученія народа къ пѣнію церковному онъ выписывалъ искусныхъ пѣвцовъ изъ Италіи; но видя, что слишкомъ трудно научить грубыхъ франковъ и германцевъ общему пѣнію при помощи немногихъ учителей, онъ ввелъ въ церквахъ своей имперіи органы. Послѣ органы сдѣлались общею принадлежностію всѣхъ западныхъ церквей и изъ католическихъ церквей перешли и въ протестантскія церкви. Восточная же церковь, хотя органы были изобрѣтенж въ Греціи, никогда не допускала музыки при христіанскомъ богослуженіи.

(„Паст. Собес.").

Отчего въ настоящемъ году мы праздновали св. Пасху значительно позже евреевъ (15 марта), а не въ слѣдующее послѣ ихъ пасхи воскресеніе, и позже западныхъ христіанъ (20)?

Евреи празднуютъ свою пасху въ первое весеннее полнолуніе. Св. Православная и западная Церкви, строго слѣдуя постановленію перваго Вселенскаго собора, празднуютъ св. Пасху послѣ пасхи еврейской, въ первое воскресеніе, послѣ весенняго полнолунія. Но такъ какъ способъ времясчисленія у насъ, евреевъ и западныхъ христіанъ не одинаковъ, то и день весенняго полнолунія и пасхи опредѣляется различно. Юліанскій календарь считаетъ днемъ весенняго равноденствія тотъ день, который считался таковымъ и во времена Никейскаго собора, т. е. 21 марта. Согласно съ этимъ времясчисленіемъ, первое весеннее полнолуніе, или такъ называемая „пасхальная граница" (ис-

права) относится уже къ 18 апрѣля, ибо мартовское полнолуніе, случившееся въ семъ году 19 марта, по нашему календарю не считается весеннимъ. Какъ во время 1-го Вселенскаго собора, такъ и въ нашей Пасхаліи начало весны относится къ 21 марта, а потому и св. Пасху мы праздновали не въ слѣдующее воскресеніе послѣ 19 марта, а въ слѣдующее—послѣ 18 апрѣля, т. е. 24 апрѣля.—Евреи согласуютъ свое времясчисленіе съ астрономическимъ, которое, какъ извѣстно, значительно отличается отъ нашего юліанскаго и по которому весеннее равноденствіе—9 марта. Въ силу этого они мартовское, астрономическое полнолуніе (15 марта) считаютъ первымъ весеннимъ, и потому пасху празднуютъ въ мартѣ.—Западные христіане хотя и считаютъ по постановленію Никейскаго собора только тѣ полнолунія весенними, которыя случатся послѣ 21 марта, но такъ какъ они по своему способу времясчисленія (григоріанскому) для соотвѣтствія своего года съ астрономическимъ отбрасываютъ въ настоящемъ столѣтіи 12 дней,—то въ настоящемъ году мартовское астрономическое полнолуніе, приходящееся на 15 марта по нашему счету, они по своему—относятъ къ 27 марта, т. е. къ числамъ послѣ 21 марта. Вслѣдствіе этого на западѣ считаютъ это мартовское полнолуніе весеннимъ и празднуютъ Пасху въ воскресный день за 27 марта, т. е. 1 апрѣля, или 20 марта по нашему счету. Такимъ образомъ, празднуя св. Пасху значительно позже евреевъ, мы этимъ не только не нарушаемъ постановленія Никейскаго вселенскаго собора о времени празднованія св. Пасхи, но напротивъ строго ему слѣдуемъ, придерживаясь, какъ сейчасъ мы видѣли, соборной хронологіи болѣе, чѣмъ астрономической. Преосвященный Меѳодій, архіепископъ Тверскій и Кашинскій, въ своемъ сочиненіи „Правила пасхальнаго круга“ (Москва, 1806 г.) замѣчаетъ: „постановлено не праздновать св.

Пасхи въ одинъ день съ іудеями, но въ слѣдующее воскресеніе послѣ ихъ пасхи, и именно послѣ весенняго равноденствія, вопреки іудеямъ, которые отправляютъ свою пасху прежде равноденствія, какъ утверждаетъ Вальсамомъ, патріархъ Антіохійскій (Vide pandectas canonum Beveregii)".

П. П. П.

(„Рук. для Сельск. Паст.").

Необходимыя предосторожности во время грозы.

Каждому образованному человѣку извѣстно, что такое молнія, какими послѣдствіями сопровождается пораженіе ею человѣка и къ какимъ средствамъ въ подобныхъ случаяхъ должно прибѣгать. Но въ рѣшительный моментъ не каждому эти средства приходятъ въ голову и потому ихъ перечисленіе, сдѣланное въ „Вѣстн. Рос. Общ. Красн. Креста", не излишне предать возможно широкому распространенію. Если гроза съ бурею захватитъ внѣ дома, то не нужно прятаться въ лѣсъ, а тѣмъ болѣе становиться подъ высокія деревья, потому что въ такія деревья чаще всего ударяетъ молнія. Гораздо лучше остаться подъ открытымъ небомъ и смокнуть до нитки, нежели подвергать свою жизнь опасности, прячась подъ дерево. Точно также не слѣдуетъ укрываться подъ стогами, становиться у телеграфныхъ столбовъ и крестовъ, потому что всѣ высокіе предметы привлекаютъ на себя удары грозы. Въ открытомъ полѣ не слѣдуетъ быстро убѣгать отъ грозы,—лучше идти обыкновеннымъ шагомъ или даже прилечь въ какую-нибудь ложбину и переждать раскаты громы. Во время бури нельзя держать при себѣ желѣзныхъ предметовъ: косъ, пилъ, ружья, потому что желѣзо вообще притягиваетъ молнію. Такіе предметы нужно положить подальше отъ себя и еще лучше прикрыть какимъ-нибудь тряпьемъ, а никакъ не

ставить торчмя. Дома, во время грозы, нужно затворить двери и окна, чтобы не было сквознаго вѣтра, погасить въ печкѣ огонь, чтобы изъ трубы не выходилъ дымъ, на который также устремляется молнія; печь нужно закрыть заслонкою и при ней не стоять. Нѣкоторые прячутся отъ страха подъ перины, но это плохо помогаетъ: были случаи, что молнія пробивала перину. Изъ жилья нужно удалить всѣхъ животныхъ: телятъ собакъ, кошекъ, потому что ихъ шерсть притягиваетъ грозу. Опасно въ такое время быть на водѣ и даже близко воды, ибо удары чаще устремляются въ воду, чѣмъ въ землю. Такъ какъ въ деревняхъ громоотводовъ не дѣлаютъ, то хорошо имѣть по близости деревни нѣсколько высокихъ дубовъ или тополей. Когда гроза соберется надъ деревней, то она ударитъ въ эти деревья и тѣмъ бываютъ спасены постройки. Если молнія ударитъ гдѣ-нибудь вблизи человѣка, то она оглушаетъ его (если ударитъ прямо въ человѣка, то убиваетъ наповалъ). Оглушенный падаетъ, теряетъ сознаніе не можетъ двинуть ни рукой, ни ногой. Тутъ требуется быстрая помощь: пораженнаго надо тотчасъ раздѣть, положить на спину, приподнять немного голову и обливать съ высоты холодною водою грудь и лицо, или сильно взбрызгивать; на голову положить мокрую тряпку, мѣняя ее черезъ 3—4 минуты; въ то же время слѣдуетъ растирать руки и ноги оглушеннаго суконкою или щеткой, пока не появится краснота на кожѣ. Въ ротъ слѣдуетъ влить нѣсколько капель водки и подносить къ носу растертый съ водою хрѣнъ. Въ случаѣ, если въ теченіе нѣсколькихъ минутъ дыханіе незамѣтно, нужно приступить къ искусственному возбужденію дыханія, для чего слѣдуетъ оглушеннаго положить внизъ лицомъ и, подложивъ ему подъ грудь свернутую одежду, подушку или какой нибудь мягкій предметъ,—поворачивать на бокъ и потомъ опять ничкомъ, и повторять поворачиваніе до

тѣхъ поръ, пока не появится настоящее дыханіе; или же, взявъ оглушеннаго за руки, повыше локтей, поднимать его руки до висковъ, немного потягивая къ верху, потомъ отпускать по бокамъ туловища, въ то же время надавливая на грудь. Если все это не поможетъ, то нужно выкопать въ землѣ небольшую яму, положить туда оглушеннаго и обсыпать его землею вершка на 3 толщиной, и такъ оставить часа на два, вытирая въ то же время лицо водкой и поднося къ носу хрѣнъ или нашатырный спиртъ. Этими мѣрами обмершій обыкновенно приводится въ чувство. („Лит. Еп. Вѣд.“).

СЛАДОСТЬ МОЛИТВЫ.

Бываютъ минуты, тоскою убитый,
На ложѣ до утра безъ сна я сижу,
И нѣтъ на устахъ моихъ теплой молитвы,
И съ грустью на образъ святой я гляжу.

Вокругъ меня въ комнатѣ тихо, безмолвно...
Лампада въ углу одиноко горитъ,
И кажется мнѣ, что святая икона
Мнѣ въ очи съ укоромъ и строго глядитъ.

И дума за думой на умъ мнѣ приходитъ,
И жаръ непонятный по жиламъ течетъ,
И сердце отрады ни въ чемъ не находитъ,
И волосъ отъ тайнаго страха встаетъ.

И вспомню тогда я тревогу желаній,
И жгучія слезы тяжелыхъ утратъ,
Невѣрность надежды и горечь страданій,
И скрытый подъ маской глубокій развратъ.

Всю бѣдность и суетность нашего вѣка,
Всѣ мелочи жалкихъ, ничтожныхъ заботъ,

Все зло въ этомъ мірѣ, всю скорбь человѣка,
И грозную вѣчность, и съ жизнью расчетъ;
И вспомню я крестъ на Голгоѳѣ позорной,
Облитаго кровью, Страдальца на немъ,
При шумѣ и кликахъ насмѣшки народной
Поникшаго тихо покорнымъ челомъ...
И страшно мнѣ станетъ отъ этихъ видѣній,
И съ ложа невольно тогда я сойду,
Склоню предъ иконой святою колѣни
И съ жаркой мволитою ницъ упаду.
И мнится мнѣ, слышу я шепотъ невнятный
И кто-то со мной въ полумракѣ стоитъ:
Быть можетъ, незримо, въ тотъ мигъ благодатный,
Мой ангелъ-хранитель молитву творитъ.
И въ душу прольется мнѣ свѣтлая радость,
И смѣло на образъ тогда я взгляну,
И, чувствуя въ сердцѣ какую-то сладость,
На ложе я лягу и крѣпко засну.

Никитинъ.

20 к., съ перес. 30 к. «**За Крестъ Христовъ, попираемый изувѣрами, и Вѣру святую, гонимую невѣрами,**»—цѣна 10 к., съ перес. 15 к., на лучш. бум. цѣна 15 к., съ перес. 20 к. «**Священной памяти Царя-Освободителя и Его славныхъ сподвижниковъ,**»—на обыкн. бум. цѣна 10 к., съ перес. 15 к., на лучш. бум. цѣна 15 к., съ перес. 20 к. и «**Поминки,**» сборникъ стихотвореній религіозно-патріотическаго содержанія,—цѣна 75 к., съ перес. 90 к., на лучш. бум. цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Выписывающимъ „Поминки“ отъ автора прилагается къ онымъ безплатно стихотвореніе, посвященное памяти *Высокопреосвящен. Димитрія, Архіеп. Херсонскаго и Одесскаго.*

Въ Редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продаются слѣдующія книги:

1) „Подлинность четвертаго Евангелія и отношеніе его къ тремъ первымъ Евангеліямъ“. Н. М-ва 1883 г. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкой.

2) „Естественный гуманизмъ и христіанство въ ихъ сходныхъ, повидимому, нравственныхъ идеяхъ“. Н. М-ва. 1884 г. Цѣна 70 коп.

3) „Жизнеописаніе святителя Питирима, епископа Тамбовскаго“ Н. М-ва. 1884 г. Цѣна 50 коп.

4) „Церковно-приходская народная школа“. С. Прот-ва. 1886 г. Цѣна 75 коп. съ пересылкой.

5) „О Божественности христіанской религіи“—философскія размышленія. Огюста Николя. Переводъ съ франц. Двѣ большихъ части втораго тома (первый томъ весь распроданъ). Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

6) „Столѣтній юбилей Тамбовской духовной семинаріи“. 1879 г. Цѣна 75 к.

7) „Списки лицъ, окончившихъ курсъ въ Тамб. духов. семинаріи“ (съ 1840 г.). Цѣна 50 коп.

8) „Душа и ангелъ—не тѣло а духъ“. 1886 г. Цѣна 1 руб.

9) „Слова и рѣчи Преосвященнаго Николая, бывшаго епископа Тамбовскаго и Шацкаго“. 1872 г. Цѣна 2 руб.

10) „Литература исторіи и обличенія рус. раскола и сектантства (систематич. указатель книгъ, брошюръ и статей о расколѣ и сектантствѣ, находящихся въ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ“). Цѣна 80 коп. съ пересылкой 1 руб. 1887.

СОДЕРЖАНІЕ.

Временно завѣдующій дѣлами Редакціи
Преподаватель дух. Семинаріи *Н. Миловзоровъ*.

Печатать дозволяется. 14 Мая 1888 года.
Цензоръ Священникъ *А. Боголюбовъ*.

Витебскъ. Типо-Литографія Г. А. Малкина.

своевольно, безъ дозволенія своихъ настоятелей отлучившись изъ монастырей, нѣсколько дней бродили по городу Витебску и проводили ночи въ кабакахъ, къ большому соблазну какъ духовенства, такъ и мірянъ, *особенно схизматиковъ.* Потомъ, составивъ заговоръ, вооруженною силою, въ ночное время, съ шумомъ напали на имѣнія и фольварки, называемые Авдѣевичи, Яшкевичи и Верховье, принадлежащіе Минскому архимандриту пожизненно, крестьянамъ приказали не повиноваться ему, слугъ перевязали и избили лозой, нанеся каждому болѣе 50 ударовъ; адресованныя на имя архимандрита и отъ него посланныя письма перехватывали съ почты и отсылали своему принципалу, протоархимандриту, въ Витебскій монастырь, гдѣ, совмѣстно съ нимъ самимъ и его союзниками, у присутствующаго архимандрита отняли управленіе церковію и монастыремъ и распоряженіе оными, должностныхъ лицъ и слугъ—однихъ выгнали угрозами, другихъ замѣнили новыми, захватили монастырскіе документы на владѣніе имѣніями и прочую разную движимость, родственниковъ архимандрита предали крайнему посрамленію и поруганію; самого архимандрита поносили разными бранными словами съ угрозами; лошадямъ, слугамъ и родственникамъ его не давали пищи и питья. Отъ такихъ огорченій архимандритъ тяжко заболѣлъ, но не позволено было даже посѣтить его сострадательнымъ друзьямъ его—духовнымъ и свѣтскимъ. Такимъ образомъ, архимандритъ Любенецкій выброшенъ изъ монастыря и униженъ вопреки праву фундаціи, вопреки декрету нунціатуры, вопреки бреве Бенедикта XII, по коему Любенецкій вправѣ оставаться архимандритомъ Минскимъ и пожизненнымъ настоятелемъ Витебскимъ, независимо отъ Діоспольтанской епископіи (на которую онъ избранъ), и въ противность воспрещенію Рима. Протестація Любенецкаго, по этому предмету, внесена и въ гродскія книги Минскаго воеводства, 24 марта 1738 г., съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями и дополненіями. Такъ, въ копіи этой гродской записи сказано, между прочимъ, что соучастниками означенныхъ трехъ базиліанъ были Витебскій гродскій судьичь Михаилъ Ромейка Гурка и Степанъ Пресмыцкій—товарищи и шурины о. Княжевича; что на дворъ Авдѣевичи и деревню Яшке-

вичи (о Верховьѣ не упоминается) было нападеніе съ 23 на 24 февраля 1738 г.; что людей архимандрита, а именно, только шляхтича Павла Антона Онуфрѣевича и кучера Демьяна Ковалевскаго, безъ милости избили постромками, давъ каждому по нѣскольку сотъ ударовъ, истоптали, истиранили, отнявъ у перваго имущество его, а потомъ, связавъ ихъ, отправили подъ стражею въ монастырь; что захвачено было въ Борисовѣ 20 возовъ съ хлѣбомъ и разными вещами, слѣдовавшихъ въ Минскъ за хмѣлемъ и другими потребностями; что протоархимандритъ обревизовалъ именно Витебскій монастырь и передалъ оный викарію Княжевичу. Въ выписи же изъ книгъ Виленскаго соединеннаго трибунала (*tribunała compositi judicii*) 16 мая 1738 г., выданной Стародубскому подстолію Михаилу Войно-Оранскому, дѣло это представляется еще въ иномъ видѣ. Въ этой выписи говорится такъ: „Предъ нами, судьями духовными и свѣтскими трибунала вел. кн. Литовскаго, изъ воеводствъ, земель и повѣтовъ на текущій 1738 г. выбранными, явясь лично, патронъ Гедеонъ Еленскій, чешникъ Мозырскій, жаловался, торжественно заявилъ и протестовалъ, отъ имени Стародубскаго подстолія Михаила Войно-Оранскаго, Солянецкаго старосты Казиміра изъ Любенца Любенецкаго, Франца Ивана Копчинскаго, Соницкихъ старостичей Адама и Антона изъ Брусилова Дорогиницкихъ Киселей, а также именемъ всѣхъ гг. сонаслѣдниковъ имѣнія какъ покойнаго Витеб. подкоморія, фундатора Витебскаго базиліанскаго монастыря, Адама Киселя, такъ и Минскаго архимандрита, Бѣлорусскаго оффиціала и пожизненнаго настоятеля Витебскаго базиліанскаго монастыря, Антонія Августина Любенецкаго, противъ высокопреподобнаго провинціала Василія Полетило и оо. Бѣлорусскаго комиссара и Полоцкаго настоятеля Ираклія Лисанскаго, секретаря Кесарія Стебновскаго, викарія Антонина Княжевича и Витебскаго базиліанскаго монастыря прокуратора Арсенія Павловскаго, какъ самыхъ зачинщиковъ, подстрекателей и гонителей; равнымъ образомъ, противъ превосходительнаго Витебскаго воеводы, Борисовскаго, Превальскаго и проч. старосты, е. к. в. полковника Мартіана Михаила изъ Козельска Огинскаго, какъ самаго воротилы (*motora*),

состоящаго въ одномъ съ ними союзѣ и сговорѣ, а также противъ слугъ, челяди, управляющихъ, намѣстниковъ, бояръ, крѣпостныхъ людей, ему подвластныхъ и посланныхъ имъ для грабежей, для нарушенія покоя и для насилій; еще противъ Витебскаго зем. (*sic.*) судьича Михаила Ромейка-Гурки и Степана Пресмыцкаго—пріятелей отвѣтчика, о. Княжевича, какъ пособниковъ въ насиліяхъ, нападеніяхъ и бунтахъ, и противъ иныхъ лицъ, по име намъ лучше извѣстныхъ самимъ отвѣтчикамъ. Жалоба состоитъ въ томъ, что покойный Витебскій подкоморій Адамъ изъ Брусилова Дорогиницкій-Кисель, учреждая фундушъ для Витебскаго базиліанскаго монастыря изъ своихъ собственныхъ имѣній, тѣмъ же фундушемъ, завѣдомо всего базиліанскаго ордена, поставилъ Минскаго архимандрита Антонія Августина Любенецкаго пожизненнымъ настоятелемъ въ семъ монастырѣ. Въ силу таковаго фундуша, помянутый о. Любенецкій, еще при жизни фундатора получивъ во власть свою означенное пожизненное настоятельство, безпрепятственно продолжалъ оное до настоящаго года. Но отвѣтчики—высокопреподобный о. Полетило и превосходительный Витебскій воевода Огинскій, неизвѣстно по какой причинѣ питая личную къ нему, о. Любенецкому, ненависть, въ разное время изыскивали всякіе способы лишить его Витебскаго настоятельства, волновали и возмущали монаховъ и велѣли перенимать его корреспонденцію. Наконецъ, рѣшились привести такое намѣреніе свое въ дѣйствіе и именно такимъ образомъ. Когда о. Любенецкій, въ среднихъ числахъ февраля текущаго года, отправилъ изъ Витебска въ Минскъ 20 подводъ съ зерновымъ хлѣбомъ и другою движимостію, и подводы эти проходили чрезъ мѣстечко Борисово, въ Оршанскомъ повѣтѣ, старостинствѣ превосходит. отвѣтчика, Витебскаго воеводы, лежащее, то онъ же, превосход. Витебскій воевода, по соглашенію съ отвѣтчикомъ, о. провинціаломъ, таковыя, на вольной дорогѣ, насильнымъ образомъ захватилъ и на многократныя требованія о. Любенецкаго не выдалъ ихъ и выдавать не велѣлъ. Потомъ, приводя въ исполненіе свои намѣренія, о. провинціалъ и превосходит. Витебскій воевода, какими-то, извѣстными имъ, путями, возмутили оо. викарія

Княжевича и Витебскаго базиліанскаго монастыря прокуратора Павловскаго, которые, повинуясь тѣмъ отвѣтчикамъ, возстали противъ своего начальника, о. Любенецкаго, и не только своевольно вышли изъ послушанія ему, но и, творя небывалыя на свѣтѣ беззаконія, самого о. Любенецкаго пресытили всякими мерзостями; челядь и слугъ, 23 февраля сего года, однихъ, тирански скрутивъ, били, топтали, истязали, а другихъ прогнали; всякую движимость, домашнюю утварь о. Любенецкаго и его слугъ позабирали, ѣсть и пить имъ давать запретили, крѣпостныхъ людей взбунтовали. Между тѣмъ, самъ о. провинціалъ, прибывъ въ Витебскій монастырь и тутъ уже обнаруживъ свой тайный умыслъ, взбунтовалъ и другихъ монаховъ и, въ явное нарушеніе фундуша пок. фундатора, безъ всякой дѣйствительной причины, самымъ насильнымъ и несправедливымъ образомъ, руководясь только своею властію, лишилъ о. Минскаго архимандрита Любенецкаго Витебскаго пожизненнаго настоятельства, силою отнялъ у него всякое настоятельское управленіе и распоряженіе, и передалъ таковое одному изъ отвѣтчиковъ, о. Княжевичу, назначивъ его и настоятелемъ. Самъ же съ отвѣтчикомъ-секретаремъ и возмутителемъ прокураторомъ, разъѣзжая по дворамъ и имѣніямъ, производилъ какія-то неправильныя изслѣдованія, или комиссіи, дѣлалъ новые инвентари и причинялъ другія несказанныя обиды. Послѣ того, когда челобитчики, не зная ничего объ этихъ дѣйствіяхъ, прибыли въ Витебскъ и узнали о нарушеніи фундуша своего предка и о притѣсненіи своего сонаслѣдника, о. Любенецкаго, то обратились съ просьбами по сему предмету къ высокопреподобному о. провинціалу. Но онъ никоимъ образомъ не согласился остановить столь дерзкіе поступки означенныхъ монаховъ, а между тѣмъ оо. Княжевичъ и Павловскій неслыханнымъ образомъ срамили и безчестили просителей, какъ это ясно можно видѣть изъ поданныхъ, въ свое время, въ разныя присутственныя мѣста заявленій. Затѣмъ, просители, какъ наслѣдники покойнаго Витебскаго подкоморія и фундатора Киселя, желая вѣдаться съ отвѣтчиками въ подлежащемъ судѣ о нарушеніи фундуша, притѣсненіи о. Любенецкаго и оскорбленіи чести какъ его, такъ и ихъ, просителей, въ видахъ

утвержденія сказаннаго фундуша и дальнѣйшихъ документовъ, касающихся Витебскаго пожизненнаго настоятельства и оставленія таковаго за о. Любенецкимъ, съ обезпеченіемъ его въ ономъ, и просили записать настоящую протестацію въ трибунальныя книги". Между тѣмъ, по поводу жалобы избраннаго *(electi)* Діосполитанскаго (*Diospolitani*) епископа, Минскаго архимандрита, Бѣлорусскаго генеральнаго викарія по духовнымъ дѣламъ и Витебскаго монастыря пожизненнаго настоятеля Антонія Августина Любенецкаго, принесенной папской нунціатурѣ въ Варшавѣ, нунцій Камиллъ Паулуцій, 22 марта и 10 мая 1738 г., рѣшилъ возстановить за о. Любенецкимъ всѣ права Витебскаго пожизненнаго настоятельства, съ строжайшимъ воспрещеніемъ кому-бы-то ни было нарушать таковыя. Противъ этого рѣшенія, отъ имени самого протоархимандрита Полятило *(Polatyło)* и всѣхъ монашествующихъ, какъ повѣренный, секретарь Кесарій Стебновскій протестовалъ въ нунціатурѣ, 5 августа 1738 г., объясняя, что о. Любенецкій, въ подрывъ чести и власти протоархимандрита и къ особенному соблазну всѣхъ базиліанъ, выигралъ это дѣло въ нунціатурѣ обманнымъ образомъ, предъявивъ фальшивые документы. Митрополитъ же Аѳанасій Шептыцкій, универсаломъ отъ 11 августа 1738 г., объявилъ подлежащему духовенству и проч., чтобы всякое послушаніе оказывать уже не Минскому архимандриту Антонію Августину Любенецкому, а другому настоятелю Витебскаго монастыря или же викарію онаго, назначенному протоархимандритомъ, и платить имъ же должныя повинности, подъ опасеніемъ за противное: управляющимъ—лишенія должности, а крѣпостнымъ людямъ—тѣлеснаго наказанія. Вслѣдъ затѣмъ состоялось и рѣшеніе въ судѣ уніатскаго митрополита Аѳанасія Шептыцкаго, 22 августа 1738 г. Въ копіи этого рѣшенія изложено слдѣующее: „У насъ и въ нашемъ судѣ, какъ въ первой инстанціи, производились, или вѣрнѣе, обращались сюда и обращаются дѣла между истцомъ, о. фискаломъ базиліанскаго ордена въ Литовской пров., дѣйствующимъ по прямой обязанности своей, съ одной стороны, а съ другой—отвѣтчикомъ, высокопреподобнымъ о. Минскимъ и пожизненнымъ Витебскимъ настоятелемъ Антоніемъ Августиномъ

Любенецкимъ, а именно: о присвоеніи имъ себѣ протоархимандричьей юрисдикціи, при крайнемъ нерадѣніи его о Витебской монастырской церкви и самомъ монастырѣ, о ненадлежащемъ продовольствіи живущихъ тамъ монашествующихъ пищею и одеждою, оскорбленіи ихъ поносными рѣчами и жалобахъ на нихъ гражданскимъ властямъ объ опустошеніи имѣній того монастыря и отчужденіи церковныхъ принадлежностей. Призвавъ имя Господне на присутствующихъ въ этомъ судѣ и имѣя предъ глазами только единаго Бога и сьятую правду Его, мы, согласно выраженному здѣсь письменно заключенію искусныхъ въ законовѣдѣніи богослововъ, при особѣ нашей состоящихъ, вынесли, высказали, объявили, обсудили и окончательно постановили, по означеннымъ дѣламъ, слѣдующее рѣшеніе: преп. о. фискалъ ордена предъявилъ въ судебномъ порядкѣ письменныя доказательства, какъ-то: послушное предписаніе (*literae obedientiales*), отчасти уже разорванное, писанное и подписанное хорошо намъ знакомою рукою высокопреподобнаго о. отвѣтчика, за его же печатью, изъ Минска, отъ 4 марта 1737 г., монаху базиліанскаго ордена Стефану Александровичу, съ тѣхъ поръ перешедшему изъ Минскаго монастыря въ Витебскій, гдѣ нынѣ состоитъ въ должности президента (*praesidentis*) и исправляетъ должность эконома (*economi*), и частное письмо преподобнаго и честнаго о. оффиціала базиліанскаго ордена и нашего оффиціала по Виленскимъ духовнымъ дѣламъ, Патрикія Жиравскаго, изъ Вильны, отъ 20 іюля текущаго 1738 г., къ высокопреподобному о. протоархимандриту, въ которомъ о. консульторъ Жиравскій, противъ высокопреподобнаго отвѣтчика, пишетъ, что послѣдній, въ эти времена возлюбленнаго брата Буржинскаго, на свой страхъ, безъ послушнаго предписанія отослалъ изъ своего Минскаго монастыря на жительство въ Виленскій монастырь. Такимъ образомъ, высокопреподобный о. Минскій архимандритъ высокомѣрно присвоилъ себѣ непринадлежащую ему юрисдикцію, а именно юрисдикцію высокопреподобнаго о. протоархимандрита, нарушая тѣмъ установленіе буллы *Coena Domini*, воспрещающее это, подъ страхомъ церковной клятвы, всѣмъ присвоителямъ себѣ неподлежащей юрисдикціи, а также

противъ многихъ авторовъ,—*Boniciano tractatu de censuris, disp. 1-ma, questione 17, puncto 3, № 2-do.* Далѣе, предъявлена на этомъ судѣ мировая сдѣлка или, правильнѣе, дружелюбное соглашеніе, по дѣлу б. благочестивѣйшаго протоархимандрита Антонія Завадскаго съ помянутымъ высокопреподобнымъ отвѣтчикомъ, возникшему изъ несовмѣстнаго удержанія послѣднимъ за собою, въ одно и тоже время, двухъ настоятельствъ—Минскаго и Витебскаго, вопреки орденскаго статута. По прихоти истца (Любенецкаго), дѣло это было перенесено, въ 1722 г., ивъ митрополитскаго суда въ судъ апостолической нунціатуры; оттуда, путемъ апелляціи,—въ конгрегацію о распространеніи вѣры; изъ конгрегаціи, по постановленію кардиналовъ, 1 декабря 1722 г. послѣдовавшему, отнесено къ будущему капитулу базиліанскаго ордена, съ предоставленіемъ оному, въ данномъ случаѣ, власти самой конгрегаціи. По окончаніи же орденскаго генеральнаго капитула, бывшаго въ 1726 г., въ Бытенскомъ монастырѣ, между тогдашнимъ высокопреподобнымъ протоархимандритомъ Корниліемъ Лебецкимъ со всѣми высокопреподобными консульторами ордена, съ одной стороны, и упомянутымъ отвѣтчикомъ, высокопреподобнымъ о. Любенецкимъ съ другой—послѣдовала, 17 октября, письменная мировая сдѣлка, за подписью какъ высокопреподобнаго протоархимандрита и высокопреподобныхъ консульторовъ, такъ равно бл. пам. преосвященнаго Левицкаго, епископа Холмскаго, и Мелецкаго (*Mielecensis*) архимандрита Иннокентія Пѣсовича, послѣднихъ двухъ въ качествѣ избранныхъ сторонами посредниковъ и примирителей въ этомъ дѣлѣ. Сдѣлка эта тогда же утверждена блаж. пам. предмѣстникомъ нашимъ преосвященнымъ архіепископомъ и митрополитомъ всей Руси Львомъ Кишкою, какъ предсѣдателемъ сказаннаго капитула. Самою же сдѣлкою пом. выс. о. Любенецкій, за полученнымъ отъ достопочтеннаго капитула согласіемъ на оставленіе за нимъ, Любенецкимъ, въ одно и тоже время, пожизненно, двухъ настоятельствъ—Минскаго и Витебскаго, обязался употребить всякое стараніе свое, прилежаніе и заботу по предмету исправленія Витебскаго монастыря и церкви онаго, а также постройки новой каплицы; распоряженіе монастырскими имѣніями и доходами

предоставить назначенному, съ его согласія, высокопреподобнымъ провинціаломъ викарію, монашествующихъ снабжать всѣмъ необходимымъ, подъ опасеніемъ: за неисполненіе, проиграть самое это дѣло, каковое и должно подлежать не иному суду, какъ только митрополичьему. Но сдѣлкѣ этой о. Любенецкій впослѣдствіи воспротивился и ни въ чемъ ея не исполнилъ. Такъ, онъ не только не позаботился о постройкѣ новой каплицы, но и, получая самъ ежегодно съ имѣній доходы въ весьма значительной суммѣ, оставилъ безъ всякаго вниманія исправленіе монастыря и церкви какъ снаружи, такъ и внутри; неизвѣстно подъ какимъ видомъ и предлогомъ и съ какою цѣлью, взялъ изъ означенной Витебской церкви и отвезъ въ свой Минскій монастырь принадлежащія оной чаши, дарохранительницу (*monstrantiam*), ковчежецъ для храненія св. мощей (*reliquiarium*) и другія серебряныя вещи, подробно обозначенныя въ особой описи и въ синодикахъ (*una cum supplici libello*), представленныхъ намъ братствомъ той церкви чрезъ вышеназваннаго истца (фискала), и таковыя не возвратилъ, а удерживаетъ и по-нынѣ у себя. Замѣчая все это, превосходительный Витебскій воевода, вмѣстѣ со всѣмъ дворянствомъ воеводства, и не желая долѣе терпѣть этого, посланнымъ къ намъ изъ Витебска письмомъ, отъ 1 марта текущаго 1738 г., усильно просилъ насъ, чтобы мы, по своей архипастырской и митрополичьей власти и обязанности, устранили такое зло и не допустили церкви и монастыря до окончательнаго раззоренія. Онъ, отвѣтчикъ, вывозилъ и удерживалъ за собою продукты, которые слѣдовало обратить на приличное и достаточное содержаніе монашествующихъ, между тѣмъ какъ одни изъ нихъ вынуждены были добывать себѣ пищу со стороны, другіе же ходить безъ рубашекъ, а отвѣтчикъ не только не продовольствовалъ ихъ, но еще постоянно оскорблялъ ругательными и язвительными рѣчами. Когда же оо. викарій того монастыря Антоній (*Antonius*) Княжевичъ и прокураторъ Арсеній Павловскій, не въ силахъ будучи далѣе терпѣть такую обиду и скудость содержанія, рѣшились на основаніи сдѣлки, самимъ же настоятелемъ принятой, вступиться въ распоряженіе монастырскими имѣніями, онъ, Любенецкій, обратился съ жалобою на нихъ къ свѣт-

ской власти, забывъ страхъ Божій и презрѣвъ наказанія, опредѣленныя правилами Тридентскаго собора,—*sess. 2, cap. II, de reformatione*,—напоминающими о непривлеченіи духовныхъ лицъ къ суду свѣтской власти и положительно воспрещающими это, какъ указываетъ копія того напоминанія и воспрещенія, подписанная министерскимъ генеральнымъ интендантомъ королевства (*per ministerialem regni generalem providum*) Степаномъ Антономъ Пагирскимъ, и представленная, въ судебномъ порядкѣ, преподоб. истцомъ. Принадлежащія Витебскому монастырю имѣнія привелъ онъ, отвѣтчикъ, въ разстройство и къ опустошенію, частію за долговременнымъ изъ этого монастыря отсутствіемъ своимъ, частію по причинѣ самаго, притомъ крайне тягостнаго для крестьянъ, провоза, на разстояніи 30 миль, изъ Витебска въ Минскъ, зернаго хлѣба, сыраго меду и другихъ жизненныхъ продуктовъ, а частію вслѣдствіе несноснаго для людей управленія внука его, Любенецкаго, дворянина Копчинскаго, угнетающаго ихъ разными и обычными, и эктраординарными поборами. А такъ какъ все это подтверждается и актами ревизій, въ особенности же произведенныхъ въ послѣдніе 1737 и 1738 гг., и слѣдственными показаніями оо. монашествующихъ, достовѣрность коихъ подкрѣпляется представленными истцомъ на судъ фактами, и такъ какъ относительно послѣдняго пункта обвиненія, т. е. о дурномъ управленіи имѣніями названнаго двор. Копчинскаго, свидѣтельствуетъ подлинное письмо самого высокопреподобнаго отвѣтчика, отъ 1 января текущаго года, къ какой-то монастыркѣ (*ad quandam Monialem*), равнымъ образомъ предъявленное истцомъ въ судебномъ порядкѣ, въ каковомъ письмѣ самъ высокопреподобный отвѣтчикъ жалуется горько на недобросовѣстное управленіе внука своего имѣніями Витебскаго монастыря,—то уже достаточно ясно констатируется фактъ, что отвѣтчикъ имѣнія эти опустошилъ, а Витебскій монастырь привелъ въ далеко худшее положеніе, нарушая тѣмъ данное имъ обязательство, и что какъ монастырь, такъ и монастырскія имѣнія привелъ въ худшее противъ прежняго положеніе по своей собственно винѣ. Затѣмъ, измышленное ловкимъ довѣреннымъ отвѣтчика требованіе производства изслѣдованія въ разныхъ мѣстахъ, требуемаго

имъ единственно только для замедленія правосудія, а потому и за непредставленіемъ на то основаній, изслѣдованія излишняго, отклонивъ, прежде всего, вышепомянутаго высокопреподобнаго Минскаго архимандрита и Витебскаго пожизненнаго настоятеля Антонія Августина Любенецкаго, во имя Христово, вторично признаемъ и объявляемъ дѣйствительно подпавшимъ подъ церковную клятву, опредѣленную буллою *Coena Domini* и Тридентскимъ соборомъ, каковой клятвѣ онъ и подлежитъ. Обращаясь же къ самому объявленію, разсматривая его и облекая въ законную форму, отвѣтчика съ просьбою о разрѣшеніи отъ церковной клятвы отсылаемъ къ кому слѣдуетъ по закону. Далѣе, такъ какъ онъ занятіемъ пожизненнаго настоятельства въ Витебскомъ монастырѣ злоупотребилъ къ большому вреду для самаго монастыря, то за сіе подлежитъ онъ лишенію пожизненнаго настоятельства, каковаго и лишаемъ его. А монастырь со всѣми принадлежностями его долженъ поступить и передаемъ въ распоряженіе нынѣшняго высокопреподобнаго протоархимандрита и преемниковъ его, канонически избранныхъ и утвержденныхъ. Ему же или, лучше, имъ же должно быть поручено и поручаемъ по прямой обязанности его или ихъ усмотрѣть способнаго, соотвѣтственнаго тому мѣсту и полезнаго настоятеля. Благородные управляющіе и крестьяне въ вышеозначенныхъ имѣніяхъ отнынѣ должны повиноваться уже не высокопреподобному отвѣтчику, но будущему настоятелю, а до того времени викарію, по назначенію высокопреподобнаго протоархимандрита, а также приказаніямъ, какія будутъ имъ даны провинціаломъ,—что и приказываемъ чинить, подъ опасеніемъ, за противное, управляющимъ лишенія должности, а крестьянамъ тѣлеснаго наказанія. Строжайше обязать и обязываемъ и побуждаемъ отвѣтчика возвратить разные серебряные сосуды и другія вещи, принадлежащія Витебской монастырской церкви, поименованныя въ особой описи, представленной на судъ въ установленномъ порядкѣ, каковое имущество взято имъ самимъ или по его приказанію и удерживаются имъ по-нынѣ,—подъ страхомъ взысканій, опредѣленныхъ для удерживающихъ у себя чужую собственность, и истребованія таковаго посредствомъ экзекуціи, которая, вмѣстѣ

съ симъ, назначается, а при неисполненіи имъ сего будетъ приведена въ дѣйствіе. О. фискалу и будущему настоятелю монастыря должно быть предоставлено и предоставляемъ право вѣдаться законнымъ порядкомъ, гдѣ слѣдуетъ, съ дворяниномъ Копчинскимъ относительно его самаго дурнаго управленія, опустошенія имѣній и угнетенія крестьянъ разными нарядами и вымогательствами; такое же право предоставляемъ, взаимно, и высокопреподобному отвѣтчику въ отношеніи тѣхъ, кто нарушилъ права его, изгонялъ слугъ или какимъ-либо образомъ дѣлалъ ему притѣсненія въ то время, когда принадлежала ему юрисдикція означеннаго настоятельства. Правой сторонѣ присуждаемъ убытки и издержки по этому спорному дѣлу, опредѣленіе коихъ сохраняемъ за собою или же за тѣмъ, кому это принадлежитъ по закону. Для исполненія чего, опредѣляемъ изготовить и выдать экзекуторскій мандатъ, въ установленной формѣ. По предмету обвиненія истцомъ высокопреподобнаго отвѣтчика, въ отчужденіи церковнаго имущества-представленными на судъ доказательствами высокопреподобный отвѣтчикъ не изобличенъ, а потому, доколѣ таковое отчужденіе не докажется положительно, отвѣтчика отъ наказанія, опредѣленнаго для отчуждающихъ имущество, принадлежащее святынѣ, освобождаемъ. А что касается обвиненія высокопреподобнаго отвѣтчика въ томъ, что *онъ поддѣлалъ документъ и на немъ подпись нашего имени,* а также имени и фамиліи нашей канцеляріи, то представленною на судъ преподобнымъ фискаломъ нашей митрополичьей куріи, задержанною же преподобнымъ о. Патрикіемъ Жиравскимъ копіею *это вполнѣ подтвердилось*; а потому, за такого рода своевольную дерзость, мы, привлекая его, о. Любенецкаго, къ отвѣтственности, налагаемъ на него штрафъ 150 марокъ, считая каждую марку по 48 грошей Польскихъ, хорошею ходячею монетою, каковыя и обязанъ онъ взнести нашему Минскому оффиціалу базиліанскаго ордена и во взносѣ представить квитанцію. О чемъ и выдать изъ нашей канцеляріи установленный экзекуціонный листъ, съ назначеніемъ для исполненія шестидневнаго срока. А послушнымъ (*obedientialis*) предписаніемъ секретаря базиліанскаго ордена, назначеннаго генераломъ ордена Бѣлорусскимъ

комиссаромъ, Полоцкаго монастыря настоятеля Ираклія Лисанскаго, даннымъ по приказанію базиліанскаго протоархимандрита и Березвецкаго монастыря настоятеля Василія Полятилы, отъ 20 сентября 1738 г., назначенъ настоятелемъ Витебскаго базиліанскаго монастыря викарій онаго, Антонинъ Княжевичъ».

Между тѣмъ, Любенецкій рѣшеніе митрополичьяго суда, какъ послѣдовавшее безъ надлежащаго изслѣдованія, обжаловалъ въ нунціатурѣ. Вслѣдствіе чего, папскій нунцій въ Варшавѣ, Петръ Францъ Джіаннини, мандатомъ отъ 31 октября 1738 г., вызвалъ на свой судъ фискала митрополитской куріи, провинціала в. к. Литовскаго Василія Полетило, а также Минскаго оффиціала Самуила Яновскаго и о. Михаила Дероденкаго—депутатовъ провинціала. Повѣренный Любенецкаго, Михаилъ Нагродскій, одобряя назначенныхъ нунціатурою по вышеозначенному дѣлу Любенецкаго съ протоархимандритомъ Полетило, викаріемъ Княжевичемъ, прокураторомъ Павловскимъ, секретаремъ Лисанскимъ и Стебновскимъ, комиссаровъ: комендарія Витебскаго приходскаго костела Казиміра Лукашевича, Кубличскаго (Леп. у.) курата Мольскаго, комендарія и альтариста Борисовскаго костела Маркевича-Латинскихъ ксендзовъ, а также и комиссаровъ со стороны противной,—просилъ дать имъ надлежащія предписанія. Повѣренный же этой послѣдней стороны, о. Іоаннъ Чвордовичъ, просилъ отвести комиссаровъ: со стороны Любенецкаго—Маркевича, а съ своей—Витебскаго капитула Михаила Олешкевича и комендарія Полоцкаго приходскаго костела Транишевскаго,—какъ имѣющихъ личности къ Полетило,—также Латинянъ. Но генеральный аудиторъ и судья нунціатуры отказалъ Чвордовичу. Затѣмъ папскій нунцій въ Варшавѣ, Фабрицій Сорбеллонъ, 19 іюня 1739 г., постановилъ командировать вышепоименованныхъ комиссаровъ въ Витебскій монастырь и въ другія подлежащія мѣста, для изслѣдованія этого дѣла. Независимо отъ сего, тотъ-же нунцій Сорбеллонъ, какъ видно изъ Римскаго универсала отъ 16 мая 1739 г., неизвѣстно когда именно, предписалъ протоархимандриту Василію Полетило за недопущеніе его архимандритомъ Любенецкимъ къ произведенію ревизіи Минскаго монастыря, которую Полетило обязанъ былъ

произвести по предписанію нунція Сорбеллона же, устранить Любенецкаго на время отъ управленія Минскимъ монастыремъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручить одному изъ архимандритовъ съ другими благонадежными изъ монастырскаго духовенства лицами обревизовать тотъ монастырь, а Любенецкаго строго обязать предъявить ревизорамъ приходорасходныя книги и все то, что нужно для ревизіи,—подъ опасеніемъ, за дальнѣйшее сопротивленіе, строжайшихъ взысканій. На это распоряженіе и проч. Любенецкій принесъ жалобу папѣ, по которой и послѣдовалъ изъ Рима декретъ, отъ имени папы, апостольскимъ протонотаріемъ Просперомъ Колуминою постановленный, по коему и данъ вышеозначенный универсалъ отъ 16 мая 1739 г., предписывающій всѣмъ подлежащимъ властямъ немедленно чинить правильный судъ и рѣшеніе по жалобамъ Любенецкаго, подъ штрафомъ, за несоблюденіе сего, 1000 черв. Римскихъ и подъ опасеніемъ церковной клятвы и другихъ строжайшихъ взысканій, а между тѣмъ, Любенецкаго ни въ чемъ не тревожить до окончательнаго рѣшенія его дѣла, въ случаѣ надобности, и въ самомъ Римѣ. А 29 ноября 1739 г. Минскій архимандритъ *Любенецкій далъ на всегда письменное отреченіе отъ пожизненнаго и всякаго настоятельства въ Витебскомъ базиліанскомъ монастырѣ*, обязываясь, притомъ, возвратить всякое имущество сего монастыря и его церкви и документы, какіе бы у него ни оказались, съ условіемъ, впрочемъ, чтобы послѣ его смерти, въ церкви этой каждый вторникъ отправляема была обѣдня за упокой его души, а до того изъ Витебскаго монастыря была бы выдаваема ему какая-либо субсидія, хотя таковая и необязательна для монастыря. Документъ этотъ, какъ видно изъ копіи его, подписанъ самимъ Любенецкимъ и свидѣтелемъ, Римскимъ номинатомъ, Инфляндскимъ прелатомъ и Виленскимъ каѳедральнымъ канторомъ Іосифомъ изъ Козельска Пузыною. Но вотъ базиліанинъ, избранный епископъ Діоскполитанскій, Минскій архимандритъ и б. Витебскій пожизненный настоятель Антоній Августинъ Любенецкій, 11 января 1740 г., прибывъ въ Варшаву, является къ апост. нотарію Симону Мховскому, держа въ рукахъ протестацію противъ протоархим., или провинц. Баз. орд., Конгрегаціи

Св. Троицы въ в. кн. Лит., Василія Полетило, и его секретаря или товарища, о. Казиміра Стебновскаго, и проситъ, по принятіи, записать ее въ актовыя книги,—что и сдѣлано. Въ протестаціи этой Любенецкій, предъ Богомъ, небомъ и цѣлымъ свѣтомъ, протестуетъ, протестуетъ и протестуетъ, что Полетило и Стебновскій, прежде всего, самымъ несправедливымъ образомъ притѣсняли его и лишили настоятельства въ Витебскомъ монастырѣ, потомъ пріостановили дѣйствіе наряженной нунціемъ, по этому дѣлу, слѣдственной комиссіи, а наконецъ, 23 ноября 1739 г., съ приглашенными нарочно для этого настоятелемъ Борунскаго мон. Михаиломъ Дерадецкимъ и кающимся *(poenitario)* того монастыря Стефаномъ Яновскимъ, нечаянно, въ ночное время, явились въ Минскій монастырь и, прочитавъ ему, Люб., какой-то листъ и какой-то мандатъ нунція, завладѣли монастыремъ и его, Любенецкаго, собственнымъ имуществомъ и хотѣли насильно отправить самого его въ Борунскій монастырь; при сопротивленіи же его, поносили его разными бранными словами, заперли въ кельѣ и цѣлую недѣлю держали подъ стражею, разрѣшивъ всѣхъ жительствующихъ въ монастырѣ отъ всякаго послушанія ему и не допуская къ нему даже сострадальныхъ друзей, желавшихъ утѣшить его. Такими-то истязаніями и угрозою—лишить его, по смерти, обычнаго поминовенія и подобн. дѣйствіями вынудили у него отреченіе отъ пожизненнаго настоятельства въ Витеб. мон., на которое имѣетъ онъ всякое законное право.

Но отреченіе Любенецкаго отъ Витеб. пожизн. настоятельства, должно полагать, приняло уже тогда окончательно свое дѣйствіе, такъ какъ въ послѣдующей перепискѣ уже ни самъ онъ, ни другіе не титулуютъ его Витебскимъ пожизненнымъ настоятелемъ, какъ было прежде. Дѣятельность же его сосредоточивается въ одномъ только Минскомъ монастырѣ, какъ архимандрита онаго. Такъ, Іеронимъ Салярій (протон. нунція), запискою отъ 21 Мая 1740 г., въ Варшавѣ, поручаетъ Гродненскому оффиціалу, пріору Минскаго Кармелитскаго монастыря, Пію Хелховскому, въ виду усильнѣйшаго ходатайства и самой дряхлости Мин. архим. Любенецкаго, объявить ему разрѣшеніе тяготѣющей надъ

нимъ троекратной церковной клятвы. Между тѣмъ, прокураторъ Баз. орд. въ Лит. провинціи, Іасонъ Смогоржевскій, отъ 5 іюня 1744 г., отъ имени базиліанскаго провинціала Ѳеодосія Конячевскаго, заявляетъ въ трибуналѣ нунціатуры, для внесенія въ актовыя книги ея, что Любенецкій изъ канцеляріи Минскаго замка взялъ хранившуюся тамъ, принадлежащую Минскому монастырю, внесенную же съ имѣнія Ковалецъ сумму 1000 фл. Польск. и отдалъ ее изъ процентовъ родственнику или знакомому своему Волковыйскому маршалку Степану Олендскому.—Ун. митроп. Аѳанасій Шептыцкій, отъ 13 Ноября 1744 г., предписываетъ подвѣдомственному духовенству, подъ страхомъ церковной клятвы, вслѣдствіе жалобы викарія, ризничнаго и прочей братіи Минскаго монастыря на архим. Любенецкаго, настигнуть его лично (*accedentes personaliter*), властію митрополита, и допросивъ его, внушить ему, чтобы онъ чрезмѣрными епитиміями и истязаніями не угнеталъ, не стѣснялъ, не огорчалъ и не смущалъ тѣхъ монаховъ, а также впредь до назначенія митрополитомъ комиссіи не смѣлъ бы брать отъ викарія приходорасходныхъ книгъ, подъ взысканіемъ съ него 100 марокъ Венгерскою хорошею монетою въ пользу экзекуторовъ, а его самого обязать явиться къ митрополиту въ двухмѣсячный срокъ.—Въ письмѣ къ повѣренному своему, о Іанyарію Чобановскому, отъ 19 января 1745 г., Любенецкій жалуется на б. викарія Минскаго монастыря Патрикія Шишковскаго, въ причиненіи ему имъ, совмѣстно съ подобранными бунтовскими мѣщанами, разныхъ невыносимыхъ оскорбленій и обидъ, несмотря на его, Люб., 47-лѣтнія заслуги, оказанныя Баз. ордену, на старость, болѣзнь и изнеможеніе силъ его,—съ тѣмъ, чтобы повѣренный началъ по этому предмету преслѣдованіе Шишковскаго.— Напротивъ того, по жалобамъ повѣреннаго со стороны Шишковскаго, о Михаила Слѣдкевича, принесеннымъ въ присутствіи фискала, а также главн. прокуратора Іануарія Стебновскаго, митрополитъ, 18 Мая 1745 г., назначилъ комиссію. За тѣмъ, митрополичій судъ, рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 16 декабря 1745 г., призналъ Любенецкаго виновнымъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ своей власти, безпорядкахъ по Минскому монастырю, нерадѣніи,

причиненіи Шишковскому и проч. монахамъ обидъ, оскверненіи святыни, растратѣ монастырскаго движимаго имущества и допущеніи городской власти завладѣть нѣкоторымъ недвижимымъ мон. имѣніемъ. Призналъ тотъ же судъ и Шишковскаго виновнымъ въ томъ, что онъ не оказывалъ послушанія архимандриту, не исполнялъ монашескихъ обѣтовъ и дисциплины, своевольно отлучался изъ монастыря, далъ поводъ къ тому, что монахи перестали поминать архимандрита въ приличныхъ мѣстахъ богослуженія и подносить ему для цѣлованія дискосъ, по установленію, уклонялся отъ исповѣди у своего духовника и отъ служенія обѣденъ, къ величайшему соблазну, ругалъ и толкалъ монаха Любенскаго внѣ монастыря, въ домѣ мѣщанина Шишко-*схизматика* и значительно повредилъ ему до крови палецъ. Рѣшеніе свое, содержащее много пунктовъ, митроп. судъ, въ отношеніи злоупотребленій Любенецкаго, поручилъ къ исполненію комиссіи, съ тѣмъ, чтобы взысканы были съ Любенецкаго въ пользу Шишковскаго удовлетвореніе за обиду и судебныя издержки, и съ предоставленіемъ Любенецкому о сдѣланныхъ городомъ захватахъ монастырскаго имѣнія вѣдаться съ магистратомъ въ подлежащемъ судѣ; а за нанесенное Шишковскому оскорбленіе въ церкви опредѣлилъ Любенецкому 6-недѣльную епитимію въ Гродненскомъ монастырѣ; Шишковскому же предоставилъ о разрѣшеніи его отъ духовныхъ наказаній за его вины обратиться къ генералу Баз. ордена. На это рѣшеніе повѣренный Любенецкаго, Михаилъ Нагродскій, принесъ жалобу въ нунціатуру, прося назначать новую комиссію для изслѣдованія дѣла и затѣмъ рѣшить оное. А повѣренный Шишковскаго, Иванъ Чвордовичъ, жаловался нунціатурѣ на неисполненіе Любенецкимъ рѣшенія митрополичьяго суда. Протонотарій нунціатуры Іеронимъ Салярій изъ дѣла усмотрѣлъ, что *Любенецкій дерзнулъ напасть на Шишковскаго въ то время, когда послѣдній переносилъ св. дары и дважды ударилъ его палкою, при большомъ стеченіи народа*, чѣмъ и произведеніемъ въ церкви смятенія осквернилъ святыню, и что, *нарушая папскую трехкратную клятву*, Любенецкій не соблюдалъ монашеской кляузуры. А потому протонотарій рѣшеніе митрополичьяго суда, какъ первой духовно-судебной ин-

БЕЗЪ ЗУБОВЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

А. ВЕЙНТРАУБЕ,

въ Москвѣ, уголъ Петровки и Газетнаго переулка, д. Хомякова.

Вставляю искуственные зубы, не выдергивая корней, новѣйшимъ американскимъ способомъ, НЕ ПРАКТИКОВАННЫМЪ ЕЩЕ ДО СИХЪ ПОРЪ ВЪ РОССІИ, безъ каучуковаго НЕБА и металла. Они отличаются своею прочностью и легкостью отдѣлки и ими можно отлично пережевывать пищу, съ ручательствомъ за ихъ прочность.

Желая найти вѣрное средство противъ зубныхъ болѣзней и полости рта, я въ теченіи многихъ лѣтъ прибѣгалъ къ различнымъ средствамъ и, еще будучи аптекаремъ, перепробывалъ всевозможныя средства, какъ напримѣръ: опіумъ, морфіумъ, хлоралъ-гидратъ, хлороформъ, кротонъ-хлоралъ-гидратъ, препараты: іода, брома, камфоры и салициловой кислоты; всѣ эфирныя масла, въ томъ числѣ и масло эукалипти-глобули, я пришолъ къ убѣжденію, что всѣ вышеозначенныя средства суть только паліативныя, и остановился на ТИМОЛѢ. Убѣдившись лично на практикѣ въ превосходномъ дѣйствіи вышеозначеннаго АЛКОЛОИДА, въ настоящее время, съ разрѣшенія медицинскаго начальства, я приготовляю изъ этого препарата **ТИМОЛОВЫЯ СПЕЦІАЛЬНЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.**

1) Тимоловый элексиръ укрѣпляетъ десны и зубы, предупреждая ихъ отъ гніенія, уничтожаетъ самый дурной запахъ во рту и придаетъ ему свѣжесть; онъ служитъ самымъ лучшимъ гигіеническимъ средствомъ. Съ большимъ успѣхомъ его употребляютъ отъ цынготной болѣзни, а въ особенности страдавшіе и страдающіе сифилисомъ, кромѣ зубовъ, могутъ полоскать также и горло — чайную ложку на стаканъ воды и полоскать утромъ, послѣ ѣды и вечеромъ. Цѣна 2 руб.

2) Тимоловый порошокъ очищаетъ винный камень съ зубовъ, предохраняетъ эмаль отъ разрушенія, придаетъ зубамъ бѣлизну и блескъ. Цѣна 1 руб.

3) Тимоловый бальзамъ уничтожаетъ всякую боль почти моментально и умерщвляетъ нервъ. Намочить вату и положить на больной зубъ. Цѣна 1 руб.

Можно получать у дрогистовъ, въ главныхъ аптекахъ и въ моемъ зубоврачебномъ кабинетѣ.

Пломбирую зубы золотомъ, платинною эмалью и цементомъ.

Дозволено цензурою, Москва, 8 Августа 1887 г. Тип. Н. В. Дехановой, Цвѣтной бульв. домъ № 28.